

Глава 657: Секрет, что хранят две девушки

Роланд налил себе чашку чая и посмотрел на Найтингейл: "Хочешь?"

«Да, спасибо»

Лежа на диване, она с большим интересом читала недавно написанную Мэй пьесу. Она держала тетрадь одной рукой, а кусок сушеной рыбы другой.

После того, как Анна поговорила с ней, она исчезла на два дня. Когда она вернулась, она выглядела расслабленной, свободной и легкой, как и раньше. С момента ее возвращения Роланд почувствовал, что она улыбается ему, а иногда и смотрит на него глазами, полными жизненной силы.

Возьмем то, что она делала сейчас в качестве примера.

Она сложила ноги на чайный столик и подняла платье так, что обнажила длинные худые ноги в черных, плотных чулках. Она не избегала его и не скрывала себя, когда кто-то другой приходил в кабинет. Эта соблазнительная поза затрудняла сосредоточение Принца. Он едва мог остановить взгляд, который невольно направлялся в её сторону. В результате в первой половине утра он так и не закончил ничего из того, что запланировал, лишь жалуюсь про себя: ~Я так и знал, что не стоило просить Сорайю рисовать эти чулочно-носочные дарители тепла~.

Он передал ей чашку изысканно ароматного чая и сказал: «Вот твой чай».

Она отложила тетрадь и взяла чашку двумя руками, понюхала напиток и сказала: «Ах ... какой приятный чай. Не могли бы вы добавить кусок сахара?»

Он обнаружил, что ей нравятся как соленые, так и сладкие блюда, и сколько бы она не ела, она никогда не поправлялась. Пока он спал, она заметно похудела и выглядела намного слабее, чем раньше, но после того, как он проснулся, она быстро вернула свой нормальный вес. У ее веса, казалось, был верхний предел. Когда она добиралась до него, она переставала поправляться.

Он мешал ей есть слишком много, говоря, что она растолстеет, но теперь понял, что это совсем не проблема для нее.

Он добавил кусок сахара в чашку и вернулся к своему столу. Оставив несколько штрихов на бумаге, он все еще не мог унять своё любопытство и сказал: «Найтингейл ...»

«Ммм?

«Что тебе ... что сказала тебе Анна?»

«Ну ...» она проворно слезла с дивана и мгновенно появилась на его столе: «Это секрет».

«И даже мне нельзя сказать?»

После небольшого колебания она покачала головой и сказала: «Нет, я обещала Анне. Если бы дело касалось только меня, я рассказала бы вам все, что вы хотите знать, но это не так ... Она попросила меня пока молчать».

«Понятно» Роланд сделал глоток чая и перестал спрашивать. Он мог бы обратиться к Анне

напрямую, но, как человек адекватный, он знал, что не должен постоянно упоминать об этом.

По крайней мере, судя по реакции Найтингейл, он мог сказать, что Анна не сердилась.

Когда он снова поднял перо, Найтингейл вдруг сказала: «Спасибо».

«Что?» Роланд удивился и поднял глаза, встречая её взгляд.

В теплом осеннем солнечном свете ее длинные светлые волосы сияли, ее кожа светилась, и ее лицо выглядело как никогда прекрасным. Время, казалось, остановилось в этот момент.

«Спасибо, что рассказали ей о том, что я чувствую».

...

Днем из Министерства Строительства пришли хорошие новости. Первый сталелитейный завод Беззимья, сталелитейный завод, недавно спроектированный Роландом на Горе Северного Склона, был завершен.

Несмотря на то, что он назывался сталелитейным заводом, он больше напоминал простой железный сарай с громоздким новым оборудованием. В отличие от всех предыдущих печей, это оборудование было изготовлено из чистой стали, поддерживаемое угловой решеткой и покрытое термостойким покрытием. Поверхность машины была темно-серой и тусклой, отчего на солнце она выглядела возвышающейся и огромной.

Когда Роланд прибыл в эту новую Печную Зону с чиновниками Ратуши, новая печь была окружена большим количеством любопытных и опытных рабочих.

«Ваше Величество, сможет ли эта печь изготовить сталь, в ней нет даже места для огня» Леся из Министерства Строительства задал всё тот же вопрос, хоть и построил печь в строгом соответствии с дизайном Роланда. Компоненты этого конвертера были обработаны Анной. С помощью Колибри их вес не вызывал никаких проблем во время строительства, которое было закончено всего за неделю.

Роланд улыбнулся и сказал: «В природе огонь - это не единственное, что производит тепло. Пусть рабочие готовятся к первому испытанию оборудования».

Роланд сравнивал три часто используемых типа производства стали, печь с открытым очагом, конвертер и электрическую печь. Во-первых, он исключил электропечь из-за отсутствия необходимых условий и принял решение о конвертере после длительного и продуманного рассмотрения вариантов.

Среди трех вариантов печь с открытым очагом с её простейшей структурой была похожа на традиционный плавильный завод с точки зрения эксплуатации, но также имела существенный недостаток - потребление энергии. Она требовала огромного количества топлива при производстве стали, что, безусловно, создало бы угрозу для ограниченного запаса энергоресурсов Беззимья. Учитывая, что угольные шахты были расположены далеко от источника Реки Красноводной и что его коксовый завод был только, что введен

в эксплуатацию и едва ли мог удовлетворить спрос на доменную плавку железа, использование печи с открытым очагом вскоре привело бы к острой нехватке топлива.

Выбор конвертера позволит избежать такой проблемы, поскольку он вряд ли будет требовать

топлива. Он удерживал жидкое железо при высокой температуре, чтобы продолжить процесс плавки, используя тепло, выделяемое при окислении примесей, содержащихся в чугунах, таких как марганец, кремний и углерод.

Другие недостатки печи с открытым очагом включали в себя слишком большую площадь и длительное время плавки. Чтобы наилучшим образом использовать топливо, необходимо было создать регенератор для печи с открытым очагом, чтобы нагревать воздух заранее, значит, так на каждую партию жидкой стали уходило бы полдня. Для сравнения, конвертер занимал куда меньше места, так как он не нуждался в дополнительных устройствах, и его орбита могла удвоиться как линия передачи для жидкой стали. Он также работал более эффективно. Каждый процесс его плавки занимал всего несколько десятков минут, и когда технология стала бы более продвинутой, время плавки можно было сократить до 15 минут.

Учитывая эти два параметра, Роланд решил выбрать именно конвертеры в качестве основного оборудования для производства стали в Городе Беззимья.

Рабочие использовали паровой двигатель, чтобы вложить партию неочищенного железа в печь в форме груши.

«Анна, добавь огня».

Она кивнула и поднялась по лестнице к вершине конвертера. Она вызвала своё Черное Пламя, чтобы быстро расплавить железные слитки до жидкого железа, и горячая красная жидкость вскоре озарила ее лицо.

Он планировал использовать жидкое железо, произведенное доменной печью для этой сталелитейной фабрики в массовом производстве. Вот почему он построил её здесь, в Печной Зоне.

Роланд тут же заявил лидеру сталелитейной команды: «Теперь следуйте моим инструкциям. Вставьте дутьевую трубу в горловину печи».

Это был первый раз, когда они использовали конвертер, но для этих опытных работников, которые управляли подобным оборудованием, управление этой трубой было сродни управлению прицепом. При шуме парового двигателя стальная труба медленно спускалась в топку сверху.

Другой конец трубы был соединен с гибкой трубкой с покрытием, которая вела к воздушному насосу, приводимому в движение паровым двигателем. Когда воздух, богатый кислородом, отправлялся в конвертер, в печи разжигалось бушующее пламя. Оранжевые искры брызнули из печи, выглядя как фейерверк. Блестящее белое пламя резало людям глаза.

Все чиновники восхищались этим зрелищем.

Роланд был доволен, чувствуя, как горячий воздух дует ему в лицо.

Он считал эти огни олицетворением людей, вступающих в новую эру.